

ПОСТЭПИДЕМИЯ

ТОЛЬКО
на
ЛИТРЕС

КОВЧЕГ 1.0

ЕВГЕНИЯ КРЕТОВА

Евгения Кротова

Ковчег 1.0

Серия «Постэпидемия»

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

2030 год, Лунная база. Группа российских монтажников обнаруживает неизвестный объект – огромный саркофаг на границе кратера. Первичные исследования показывают, что он – часть древнего механизма, активного до сих пор, и объект воздействия – Земля.

Евгения Кротова

Ковчег 1.0

Луна, апрель 2030-го года

– Два ноль, два ноль, фиксирую захват цели, – сухой голос оператора из динамика. – Видимость тринадцать метров. Угол погружения в грунт шестнадцать. Расчётное время активации бота – тринадцать минут.

Перунов ещё раз проверил настройки: всё верно. Вздохнул, растёр красные от усталости глаза. Двенадцать часов в манипуляторе – при положенных восьми. Такую нагрузку молодые-то пацаны выдерживают только на словах, хорохорятся больше. А ему уже «не двадцать», лет тридцать как.

Перунов усмехнулся. Круглая циферка, юбилейная, как и номер сегодняшнего рейса.

Зато завтра домой.

Конец спецоперации. Законный отпуск перед монтажом нового объекта, жилого модуля для сотрудников обсерватории, здесь же, на Луне. Но главное – двухлетняя Манька на коленях, морщит нос-пуговку и рассказывает, что «сё хаясё». Перунов улыбнулся.

– Чего лыбишься? – беззлобно поинтересовался напарник, безусый Игорёк, которого на самом деле звали Василием, и отчего к нему приклеилось прозвище «Игорёк» он отказывался говорить и злился сразу, а Димка Яхин, с которым

они служили в армии ещё до эпидемии 2020-го, давился от хохота и театрально закатывал глаза.

– А чего б не полыбиться? Домой завтра – от силы послезавтра.

Напарник мрачно промолчал, дождался звукового сигнала – щуп вернулся в пазы, привычно защёлкнулся.

– Смотри, чтоб какой-нибудь бот не отключился, – проворчал, наконец. – Сейчас планетологи сетку настроят, датчики активируют, сигналы проверят, отчёты сдадут, начальству отчитаются... Там, может, и нам отмашку дадут.

– Да ты, Игорёк, оптимист, – Перунов усмехнулся, потянулся в кресле и расправил затёкшие плечи. – О внучке вспомнил, вот и улыбаюсь. Соскучился.

Игорёк понимающе вздохнул: оно и ясно, кто не соскучился – полгода на вахте. Каждый день – одни и те же лица, одна и та же работа: вылет, облёт установленных ботов, бурение, установка оставшихся, их активация и подключение к Сети – уже сегодня Луна перестанет быть просто спутником и вдохновителем поэтов. Глобальная астрофизическая обсерватория с линейкой чувствительных телескопов и систем наблюдения за Дальним космосом.

Рабочая панель загорелась синим, подтверждая подсоединение бота к Сети. Перунов шумно выдохнул, активировал программу: мутная шкала окрасилась зелёным, медленно заполняясь.

– Подтвердите активацию тысяча сто двадцатого, – про-

шелестел голос из динамика. – Не вижу его на приборной панели.

Игорёк посмотрел на загрузочную шкалу, передвинул джойстик – на интерактивной схеме загорелась последняя пустовавшая точка. Над ней появился код программы и номер бота. Одна тысяча сто двадцать.

– Подтверждаю, – кивнул парень, будто оператор мог видеть его небритую физиономию.

Шелест из динамика, мигнул огонёк видео вызова:

– Мужики, проверьте ещё раз подключение. Не вижу я тысяча сто двадцатого на схеме, – в операторской сегодня дежурил Толя Трон, старший их группы.

– Ну, как не видишь-то? У нас в сети есть, вот он, тёпленький, а ты не видишь, – Игорёк развёл руки над интерактивной панелью. – Полная загрузка, сеть активна. Всё в норме.

Толя озадаченно отвернулся, пробормотал:

– Странно. Погодите, с точки установки не уходите, ещё раз перезагружу базу, – отключился.

– Ну вот, а ты говоришь, завтра-послезавтра домой, – пробормотал парень и полез к термосу. Лениво откупорил крышку, выпустив под потолок манипулятора крепкий аромат кофе. – Кофе будешь?

Перунов не хотел. Откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза.

Сонная столица. Башенки монастыря окрасились малиново-рыжим. Мерный бой Курантов стелется над рекой. Тём-

ная, смолисто-тягучая вода. Запах мокрого камня и – дразнящий – топкой свежести. И нагловатые чайки на парапете заглядывают в ладони в поисках сдобной булки.

Что бы там не говорил Игорёк, только сегодня вечером они сдадут свой участок работ. А уже завтра стартанут на пароме до «Восточного». Он прикинул: если не говорить, что он едет, то можно нагрянуть сюрпризом. Танюха, наверно, будет смотреть сериал и гладить бельё. Натка с Вадимом подбросят с утра Маньку, а сами умчатся в музей какой-нибудь. Дома будет пахнуть чистым и парным, на столе будет томиться тесто, а на полу – ковёр из лего. Или чем там его Манька сейчас увлекается. Хотя, чем бы не увлекалась – всё хорошо.

Тихо пискнул датчик контроля, сообщив о смене кодировки. Перунов приоткрыл глаз, пригляделся к табло: бело-лунная сетка расставленных и активированных ботов окрасилась жёлтым и мерцала.

– Интересно, это Трон шаманит? – Игорёк настороженно вздохнул, запер под крышкой термоса терпкий аромат кофе, придвинулся к панели управления.

Перунов не успел ответить – загорелся индикатор внешней связи.

– Мужики, принимайте обновлённые данные. На семнадцатом участке помехи. Там либо неполадки с ботом, либо с его установкой. Надо туда выдвинуться и проверить. Это первое, – Толя Трон деловито почесал подбородок. – Второе. С Земли передали расшифровку первичного сигнала.

Там модифицированный интервал. Они утверждают, что в системе баг. Поэтому будут запускать отладку, – Игорёк выразительно посмотрел на Перунова и беззвучно выругался.

– То есть приёмка и запуск после завершения отладки? – мрачно уточнил Перунов.

– Верно мыслишь, Алексей, – Трон энергично кивнул. – Всё мужики, отставить разговоры. Раньше проверим, раньше по домам отправимся!

Он хлопнул в ладоши и отключился.

– Фокусник, блин... але оп! – Пробормотал Игорёк, передразнив Трона, запуская двигатель.

* * *

Они зависли над семнадцатым сектором, над блоком «Б». Перунов сверился с картой и сброшенной Троном разводкой.

– Вроде здесь, – вздохнул.

Игорёк кивнул, активировал щуп.

– Подключаюсь, скажи Трону, пусть готовит прогу... А то до полуночи ковыряться будем. А я жрать хочу.

У парня вконец испортилось настроение. Перунов усмехнулся, вызвал операторскую.

– Все, Толя, мы на месте. Командуй медленно.

В маркированном Центром блоке четыре бота. На проверку каждого уйдёт не меньше получаса. Это если быть оптимистом. Потом ещё отладка блока, отладка сектора и запуск

по новой всей системы.

– Вот какого беса мы запускали каждый сектор отдельно, если приходится потом искать баг как иголку в стоге сена, – Игорёк, словно прочитав мысли напарника, мрачно выдохнул.

На табло мелькнула первая строка программного кода. Мелкие квадратики цифр выстраивались стройным рядком, плечо к плечу, не путаясь и не разбегаясь.

– Да нормально всё с кодом, – проворчал парень.

Передвинул манипулятор на десяток метров правее, настроился на проверку следующего бота. Перунов отметил в журнале.

– Толь, девятисотый проверили. Всё норм по нему. Передвигаемся на девятьсот первый.

– Вижу. Помехи по-прежнему идут. Сигнал по блоку «Б» мерцающий. Ищите.

Игорёк развёл руки, выдохнул раздражённо.

– Давай, я, – предложил Перунов и перехватил панель управления.

Он мягко потянул вверх рычаг, чувствуя, как щуп подключился к боту там, внизу, на лунной поверхности. Прислушался. Ему всегда казалось, что по дыханию процессора он может понять, что происходит там, внизу, на другом конце диагностического щупа. Он сощурился, посмотрел рассеянно в иллюминатор. Игорёк пробормотал:

– Нет ничего. Чисто. Пошли на следующий.

– Погоди, – Перунов поморщился.

Отсоединил щуп, перезагрузил программу и подсоединился заново к девятьсот первому.

– Слышишь вибрацию? – повернул голову к напарнику, изогнул бровь.

Тот снисходительно фыркнул:

– Тебя глючит. Это в голове у тебя звенит от выпитого кофе и двенадцати часов за штурвалом.

– Не-не, что-то есть. Давай, запустим отладку.

– Трон нас убьёт, – Василий вздохнул, прикидывая: – Это два часа работы. А если бот в норме, то это два лишних часа работы. Лишних, Лёх, два часа, – Игорёк поморщился, как от зубной боли.

Перунов порывисто придвинул к себе консоль ручного управления.

– Давай, Вась, шевели задницей, мне нужна минимальная высота и хорошее освещение.

– Вот упёртый... Чего делать собираешься?

– Я хочу понять, что даёт эти чертовы помехи...

– Так Толя сказал...

– Снижаемся, говорю, – прикрикнул Перунов.

Отвернулся, настраивая визиры.

Игорёк покачал головой, но направил манипулятор к поверхности, завис.

– Куда рулить-то? К боту?

– К нему, – Перунов видел через камеры серебристый ку-

пол бота, уже чуть присыпанный лунным грунтом. Он высовывался из поверхности на установленные двадцать пять сантиметров. Борта прилегали плотно, без зазоров. Всё по инструкции. Разъём контакта не выглядел повреждённым. И всё-таки что-то не отпускало.

– Кто устанавливал бот, посмотри по журналу.

– Чижов и Валиев. Всё штатно, – парень вскинул голову: – Пытаешься на глаз определить то, что не видит оборудование? Вангуешь? Да что ты там ищешь, ты можешь сказать?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.